

Наконец-то я вернулся в свой дом в районе Изобе. В эти дни кажется, что все под наблюдением, и это сводит меня с ума. У меня начинаются проблемы со сном, и иногда у меня дрожат руки. Должно быть, я схожу с ума. Понимает ли сумасшедший, что он сходит с ума? Это еще одна загадка, и я думаю, что он понимает. И в этот момент я понимаю, что разговариваю сам с собой, потому что я единственный человек, которого я бы послушал. Звучит знакомо.... симптом аутизма, если я не ошибаюсь.

Я ожидаю, что Комачи свяжется со мной по видеосвязи в любое время, поскольку сегодня выходные, а они обычно звонят по выходным. Часы только что пробили 3:20 пополудни, что означает, что на западе сейчас около двух часов дня. Или мне следует сказать, на востоке? Потому что я в Японии, а Америка находится сразу за Тихим океаном ... так что мой ноутбук стоит на столе, и я жду безошибочного звука колокольчика, возвещающего сообщение, которое я хочу увидеть.

В доме никого нет, и я совсем одна. Знаешь, мне это нравится. Я не против. Единственные звуки, которые я слышу из окружения, - это жужжание электрического вентилятора, разговоры соседей, лай собаки или грохот поезда, проезжающего по железнодорожной линии Кейо. Я хорошо провожу время. Достал себе фрукты из холодильника и лежу прямо там, на диване, усердно перерабатывая кислород в углекислый газ. Мне только что написал Заимокуза Еситеру. Он попросил меня прийти с ним на вечеринку по случаю воссоединения. Что это? Я пообещал себе никогда больше не ходить на вечеринки, которые кажутся неприятными. Вечеринка воссоединения может быть просто вершиной всех собраний, ищущих неприятностей. Это все равно что встретиться с людьми, которые пытались убить тебя в прошлом. Зачем мне этого хотеть?

Заимокуза сказал, что просил меня об одолжении. Я подумал, что это было довольно глупо. Но потом я упрекаю себя. Если его одолжение было глупым, то то, что я планировал попросить его стать моим сообщником в преступлении, было еще более глупым. Он даже сейчас не знает, что я собирался ему предложить. Нам нужно будет долго говорить об этих вопросах. Заимокуза далеко не тупой. Если бы только он отказался от своей одержимости отаку, его можно было бы даже считать в некотором отношении гением.

Вы бы подумали, насколько это может быть плохо? Ну, во-первых, эту вечеринку по случаю встречи выпускников планируют мои коллеги из средней школы. Да ... Это уходит корнями в далекое прошлое. Если я правильно помню, это было еще до того, как я встретил Оримото Каори. От одной мысли об этом у меня по спине пробежали мурашки - ну, знаете, от смущения. Я съежилась от этих воспоминаний.

Итак, почему я не мог забыть это? Потому что я каждый день проходил мимо школы, в которую ходил в детстве. Куда бы я ни посмотрел, везде были напоминания о маленьких воспоминаниях. Район Исобе был практически всем моим миром, когда я был ребенком. Детская площадка, на которой я лазил по решеткам для обезьян, или парк, где я катался на велосипеде, иногда соревнуясь с другими детьми, и даже муниципальная больница Тиба Кайхин, которую мы посетили вместе с классом во время экскурсии. Третий класс начальной школы был моим самым запоминающимся и прекрасным временем детства, но после этого наступила осень. Темные века, да. С этого момента я подвергался травле со стороны сверстников, пока это не стало для меня последней каплей на втором курсе средней школы. Ирония в том, что я также издевался над несколькими ребятами, когда учился в начальной школе. Карма вернулась ко мне. Сегодня ты летаешь высоко, а на следующий тебя сбивают.

Итак, вечеринка по случаю встречи выпускников - это кошмар. Прошлое обрушилось на меня, как кувалда, и я нервничал. Почему в первую очередь Заимокуза вообще замешан? До сих пор

я не знал, что он ходил в ту же начальную школу, что и я. Но мы вообще не были одноклассниками, так что наши пути никогда не пересекались. То же самое касается Оримото, о существовании которой я даже не подозревал в то время, пока несколько лет спустя. Я испугался, что она может быть там.... Я не хочу больше встречать знакомые лица на той вечеринке! И какого черта я вообще собираюсь там делать? Надень туфли и потанцуй? Заимокуза - мой хороший друг, и у меня к нему неотложное дело, поэтому я согласился. Я согласилась пойти с ним на вечеринку в шесть часов.

Почему Комачи так долго тянет? Я расслабляюсь на диване, листая свой старый, побитый телефон. Если Nokia - это абсолютно неразрушимый телефон, то Samsung Duos должен быть его современным эквивалентом. Мой отец купил его мне, и я не шучу, эта штука просто не сломалась. Должно быть, это удача или случайность, но экран не разбивался каждый раз, когда я его ронял, хотя боковины телефона все поцарапаны, а глянцевая подкладка отслаивается. Семь лет, а он все еще идет. Он довольно дерьмовый, но работает. Иногда экран выходит из строя, и вам приходится быть очень осторожным с пальцами... просто чтобы разблокировать его. Это моя дешевая система безопасности.

Я редко пользуюсь LINE - на самом деле, я редко пользуюсь какими-либо социальными приложениями. Если и пользуюсь, то обычно Messenger, чтобы связаться со своей сестрой. Вы знаете, что старики и "бэби-бумеры" имеют предубеждение против технологий? Я имею в виду, что они правы. Мэнни ненавидит телефоны, и если он хочет поговорить, он назначит личную встречу. Он говорит, что у правительства все прослушивается. Они всегда слушают. Я тоже начал беспокоиться об этом, поэтому поступаю по старинке - иду и разговариваю с людьми, если у меня к ним дело. Кто-нибудь все еще пишет письма? Я имею в виду - на бумаге, написанные чернилами и запечатанные письма. Такое ощущение, что это какая-то древняя практика. Я пишу черновики писем на английском и отправляю некоторые из них своей матери в США это помогает освоить этот конкретный язык и выздороветь.

Сейчас я просматриваю свои контакты в СЕТИ после переписки с Заимокузой и натываюсь на конкретный контакт, от которого у меня кровь застыла в жилах. Я остановился. О, святые небеса, я совсем забыл о Миуре Юмико... Я в такой заднице. Как это возможно забыть ее? Не знаю, но я забыл. Вся неделя была настолько напряженной и загруженной множеством текущих дел, что полностью вытеснила любые мысли, связанные с женщинами, или определенные побуждения. Виноград, которым я наслаждался, стал кислым и неприятным на вкус. Я выругался и не решался открывать сообщения. Более тридцати невидимых сообщений от Миуры? Она собирается убить меня! Потом я вспомнил наше "свидание" в прошлый понедельник.... У меня закружилась голова. Я открыл сообщения и обнаружил, что слабо смеюсь - от чистого страха.

Я чувствовал, что сжимаюсь все меньше и меньше, читая угрожающую череду сообщений... Я все больше и больше нервничал, прокручивая страницу все ниже и ниже, просматривая угрозы смертью, пропущенные звонки и проклятия между двусмысленно милыми сообщениями. Затем она отправила смайлики в спам. Он был злым, грустным, плачущим, снова злым и в конце - перевернутый счастливый смайлик. Когда ты видишь, как твоя девушка отправляет перевернутый счастливый смайлик, ты знаешь, что тебе действительно пиздец. Я имею в виду - нет, она не моя девушка. Вы поняли суть ... она может похоронить меня заживо, если я подойду к ней, пока она в таком бешенстве.

Это плохо. Это ужасно. Что мне оставалось делать? Я попытался сочинить самое скромное, осторожное и извиняющееся сообщение ... но вместо этого я сделал самое худшее, что мог. Что я написал в ответ? Я напечатал: "slr". "Извините, поздний ответ". Я, вероятно, умру до наступления понедельника. Я не хочу, чтобы меня убила Миура. Я бы предпочел, чтобы меня

застрелил известный грабитель или гангстер, но только не какая-нибудь женщина с маниакально-депрессивными наклонностями. Я решил встретиться с ней завтра как можно скорее. Она не может убить меня в воскресенье, это день воскрешения. Но я никогда не верил в существование всемогущего, всезнающего воображаемого друга, и я, вероятно, попаду в ад в шести разных религиях. Я снова слабо рассмеялся и закурил сигарету.

Только сейчас я вспоминаю, как сильно мне хотелось покурить - в душе я не курильщик, и это просто для того, чтобы успокоить нервы или насладиться удовольствиями свободного времени. Я не беспокоюсь о смерти от рака - скорее, у меня нет времени беспокоиться.

Это страшно, но с этим ничего не поделаешь. Большинство людей думают, что жизнь отстой, и тогда ты умираешь. Не я. Позволю себе не согласиться. Я думаю, жизнь отстой, потом ты болеешь раком, потом твоя собака умирает, твоя жена изменяет тебе, рак переходит в стадию ремиссии, ты заводешь новую собаку, новую жену, ты задолжал три миллиарда иен по медицинским счетам, но ты упорно работаешь еще тридцать пять лет и расплачиваешься, а потом, в один прекрасный день, у тебя обширный инсульт. Вся ваша правая сторона тела парализована, вам приходится хромать по улицам, говорить левой стороной рта и пускать слюни, но вы проходите реабилитацию и восстанавливаете способность ходить и говорить. И вот, однажды, ты сходишь с тротуара на улице и БАЦ! Тебя сбивает городской автобус, и тогда ты, наконец, умираешь. Возможно.

Вот я лежу на диване и смотрю, как вентилятор уносит струйки дыма от сигареты. Пока я этим занимаюсь, теряя время, я решил отвлечься от дел в баре и подумать о чем-нибудь другом. Первое, что пришло на ум, было то, как все это вообще началось с Миуры Юмико. Я, конечно, не ожидал увидеть ее снова, и я забыл о ней вместе с остальными моими одноклассниками в старшей школе. Я пытаюсь вспомнить свою школьную жизнь.

Это не значит, что я выкапываю какие-то запертые, запретные воспоминания. На самом деле, такое чувство, что только вчера мне было семнадцать. Мне всегда нравилось вспоминать то время, когда мне было девять лет. Это были времена, когда все было просто, иногда хлопотно и всегда захватывающе. Конечно, средняя школа и так далее были хорошими годами, и мне понравилась драма и опыт, который она мне дала. Но я просто не мог испытывать тех эмоций и привязанности, которые испытывает большинство молодежи, и именно поэтому я не считаю это таким дорогим. Для меня это как просмотр пьесы или фильма. Я мог смеяться, плакать и улыбаться, но я только смотрю. Я всего лишь зритель, поэтому я не мог понять страсть, которую испытывают персонажи на сцене.

Кто для меня Миура Юмико? Сколько я себя помню, мы были далеки друг от друга. Она королева в социальной иерархии, а я обитатель низов. Я из трущоб, а она родилась с серебряной ложкой во рту. У нее было все, что она хотела. Но у меня есть то, что мне нужно, и этого достаточно. Глядя на нее сейчас, кажется, что, хотя у нее предположительно была богатая и оживленная социальная жизнь, она недовольна. На самом деле, я не могу сказать много.... Я должен попытаться поговорить с ней, узнать о ней больше. Я знаю, я знаю. Это не мое дело. Но меня интересует ее семья.

Теперь я вспоминаю, как у нас двоих завязались размытые, но, тем не менее, отношения друг с другом. Это скорее пассивно-агрессивные отношения на расстоянии между нами. На втором курсе средней школы я поссорился с Миурой в классе. Я думаю, это было из-за того, что она хотела наконец признаться в своих чувствах к Хаяме Хаято. Он, конечно, не хотел, чтобы это произошло, потому что это разрушило бы статус-кво и привело бы к огромному фиаско в школе. Самую популярную девочку сбивает самый популярный парень. Итак, вы видите, какими неприятностями это может обернуться. Она пришла в Клуб обслуживания, чтобы

попросить совета, что делать. И я, будучи жалким циником, которым я и являюсь, заставил ее пойти ва-банк и признаться раз и навсегда. Думаю, я хотел увидеть ее отвергнутой и опустошенной.

И вот однажды (я думаю, это был день, когда она собиралась признаться) она подслушала, как я говорил о ней. Честно говоря, я не помню, что я сказал. И ты знаешь, какими могут быть женщины - скажи о них хоть одно плохое слово, и они этого никогда не забудут. Должно быть, я сказал что-то, что ее обидело. Я не удивлен. Потом мы подрались, и это было отвратительно. Жестокая словесная перепалка. Я не хочу перечить этой девушке, поэтому позволяю ей проклинать меня. Но я хотел бы просто держать рот на замке прямо там и тогда, но нет. Я продолжил критиковать ее и обрушил на нее свою обиду. Все стало так плохо, что, кажется, я даже опустился ниже, критикуя ее за чувства к Хаяме. С моей стороны это очень дерзкий поступок. Я сказал ей: "Он никогда не полюбит такого никчемного человека, как ты".

И она плачет, а я снова враг общества № 1, и все пошло прахом. Я ушел из Клуба обслуживания, между мной и двумя моими товарищами произошел раскол, и я пожалел об этом. Конечно, я пытался загладить свою вину, и пусть ненадолго, но все остыло. Хирацука-сенсей посоветовал мне помириться с Миурой. И я должен, в конце концов, я, по сути, непреднамеренно оказал Хаяме услугу и свел шансы Миуры признаться ему практически к нулю. Это было плохо, потому что я только что ранил эго чувствительного человека. И именно поэтому я пытался забыть об этом. Но правда в том, что я никогда не забывал.

Тот, кто не помнит историю, обречен ее повторить. И я сказал себе, что никогда больше не должен совершать ту же серьезную ошибку. Это стоило мне моих друзей, моих компаньонов и толкнуло меня на путь из романтической комедии. И теперь это привело меня сюда, прямо сейчас, и моя жизнь превратилась в криминальную трагедию. Тем не менее, я бы не стал жаловаться. Я мог бы к этому привыкнуть. Кроме того, я уже знаю, что счастливых концовок не бывает. Не в реальной жизни. По крайней мере, не для меня.

Мы с Миурой ходили домой вместе - и под "вместе" я подразумеваю по одной тропинке, и часто на расстоянии нескольких метров друг от друга. Мы почти не разговариваем. Кому-то другому покажется, что мы оба знаем друг друга, но на самом деле это не так. Я знал, что мы непостоянная смесь, и для нас плохо находиться в пределах видимости друг друга. Почему? Ну, по многим причинам. Примером может служить первый раз, когда мы шли рядом. Забавно, теперь, когда я подумал об этом.

Я медленно иду к главным воротам, чтобы идти домой. Так получилось, что она рядом со мной. Она тихо сказала: "Я устала". Я не возражал. Она разговаривает сама с собой, я подумал: "Хорошо".

Она заговорила снова. "Я сказала, что устала. Ты проводишь меня домой или как?"

"Кто, я?" Я спросил.

Миура закатила глаза и посмотрела на меня. "Да, ты. Ты собираешься проводить меня домой?"

"Что, если я этого не сделаю?"

"Ну, а почему, черт возьми, нет?" Она небрежно спросила.

Я застонал от раздражения. Правда? Как она сделала этот переход - как она перескочила с "Я устал" на "ты проводишь меня домой?" Эти два предложения как-то связаны друг с другом? И я ненавижу ее отношение...

"У тебя плохие социальные навыки. У тебя проблема", - сказал я.

"У меня проблемы?" Она рассмеялась. "Ты говоришь больше дерьма, чем я. Ты пугаешь людей".

"Нет, я честен. Ты просто придираешься".

"Я?... я ... неважно. Тогда прости".

У нас обоих такое выражение лица - невеселое, слегка раздраженное, которое заставило бы людей задуматься: "Эй, что-то не так?" Это, наверное, единственное, что у нас общего. Она оскорбительна, и я оскорбителен. Есть разница. Единственная причина, по которой мы оба так близки, это то, что Хирацука-сенсей заставляет нас быть такими.

Я просто сказал: "Не извиняйся, Миура. Мне все равно, что ты непристойная, грязная, ужасная - главное, что ты честная".

Мы продолжаем идти, пока не доходим до перекрестка на проспекте Кайхинмацукадзе-дори, после чего она оборачивается и бросает на меня взгляд, полный отвращения. Она спросила: "Почему ты преследуешь меня?"

"Не говори глупостей. Я живу вон там", - сказала я, указывая прямо перед собой. "А ты?"

Она сказала, что собирается сесть на поезд в Инагекейгане. Я предложил проводить ее туда. Она сказала: "О нет, не беспокойся. Мне не нужно, чтобы за мной так далеко ходил подонок ... но спасибо. Увидимся завтра, Хикио. "

Быть с ней - все равно что подшучивать над Юкиноситой, за вычетом остроумных колкостей и элегантности. В некотором смысле это тоже было уникально. Личность Миуры лучше всего описывает ее образ мышления: прямолинейный, иногда запутанный и откровенно оскорбительный. И мне это втайне понравилось. Думаю, мы оба были в какой-то степени циниками, или я передал ей свой негатив?

Наши пассивно-агрессивные взаимодействия продолжались вплоть до третьего года обучения в средней школе. И тогда наши пути разошлись. Ей наконец удалось заставить принца полюбить ее, и я оказался с ледяной королевой, чье холодное сердце я смог растопить. И можно подумать, что это счастливый конец. Но есть причина, по которой пьеса или фильм всегда заканчиваются поворотным моментом. Потому что это всегда оборачивается трагедией, и они никогда не рассказывают вам правдивую историю.

<http://tl.rulate.ru/book/103352/3590154>